АНДРЕЙ

ДЕМЕНТЬЕВ

Утро начинается с любви

Андрей Дементьев

Утро начинается с любви

«Эксмо»

2016

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

Дементьев А. Д.

Утро начинается с любви / А. Д. Дементьев — «Эксмо», 2016

ISBN 978-5-699-86734-9

Андрей Дементьев – самый читаемый и любимый поэт многих поколений! Каждая книга автора – событие в поэтической жизни России. На его стихи написаны десятки песен, его цитируют, переводят на другие языки. Секрет его поэзии – в невероятной искренности, теплоте, верности общечеловеческим ценностям. Перед вами новый сборник стихотворений и поэм А. Дементьева, включающий и стихотворения 2015 года.

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

ISBN 978-5-699-86734-9

© Дементьев А. Д., 2016
© Эксмо, 2016

Содержание

Муза моя – ты сестра милосердия 7
Письмо в будущее 7
«Я думаю сердцем…» 8
Мое поколение 9
«Девочка, не знающая Блока…» 10
Святой огонь 11
День рождения Пушкина 12
«Спасибо родителям и судьбе…» 13
Сон 14
Гипотеза 15
«Ни о чем другом писать не хочу…» 16
«Мир держится на добрых людях…» 17
«Я скучаю по России…» 18
«В Россию пожаловал август…» 19
Майя Плисецкая 20
«В Москве мне не хватает Волги…» 21
«До чего же в мире неспокойно…» 22
«Я тебя восторженно люблю…» 23
Прощание с «Трансаэро» 24
Сын 25
«В опустевшем полутемном зале…» 26
Неведомое время 27
«Минувший день ничто мне не принес…» 28
«Я снова на Святой земле…» 29
Восьмое чудо 30
«Пока мы юны – все легко и просто…» 31
«Я далек от тусовок…» 32
«В день, когда мы встретились с тобою…» 33
Всемирная паутина 34
«Всю державу рассовали по карманам…» 35
Две совести 36
«Нет горше на душе отчаянья…» 37
«Время мчится день за днем…» 38
«Мне довелось недавно…» 39
Добрый талант 40
Акростих 41
«Я вступил в комсомол в сорок страшном году…» 42
Джуна 43
Слова любви 44
Ане 45
Друзья 46
Зима в Иерусалиме 47
Мойка, 12 48
«Мои родители давно в стране другой…» 49
Россия 50
«Уходят в мир иной мои друзья…» 51

«Ничто меня так не тревожит…» 52
Тревожные дни 53
«Лихие ребята во власти…» 54
Одна-единственная 55
«Чиновники и толстосумы…» 56
«На крутом повороте судьбы…» 57
«Мы радостно встречали Новый год…» 58
На весах искусства 59
Морской еж 60
«У каждой эпохи – свой колорит…» 61
Монолог верского ветерана 62
«Я читаю Окуджаву…» 63
Ане 65
«Наверно, с годами душа устает…» 66
Мираж 67
«Душа Дантеса в черных небесах…» 68
«Когда уходит близкий человек…» 69
Прошлое встречается с грядущим 70
Признание в любви 70
«Я никогда не возвращаюсь в прошлое…» 71
Мать 72
Окно 73
Клен 74
Конец ознакомительного фрагмента. 75

Андрей Дементьев
Утро начинается с любви

© Дементьев А.Д., 2016
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

Муза моя – ты сестра милосердия

Письмо в будущее

Когда за плечами немалые годы
И жизнь уже близится к точке несмело, —
То хочется вспомнить по-блоковски гордо,
А что для людей ты хорошего сделал.

И что ты оставишь в наследство коллегам,
Поклонникам, книжникам, детям и снобам.
Промчалась по жизни лихая телега,
Неся по ухабам волшебное слово.

Кому-то оно было мило, быть может,
Кого-то спасало в тревожное время.
И пусть наша жизнь это слово продолжит,
Его добротой поделившись со всеми.

Тогда я поверю, что все было кстати —
Мученья и поиски, вера и слава…
И книгу откроет мой юный читатель,
Кому я навек свое сердце оставлю.

2015

«Я думаю сердцем…»

Я думаю сердцем
И радуюсь сердцем.
И сердцем грущу,
Когда жизнь невпопад.

Но есть на кого
Мне в беде опереться.
И с кем поделиться
Удачей я рад.

Я думаю сердцем.
Оно свою мудрость
Мне дарит всегда
На крутых виражах.

И я, как Вольтер,
Над листами сутулясь,
Хочу сохранить
Эту мудрость в стихах.

2015

Мое поколение

Мы – поколение совести,
Мужества и любви.
Были мы юной порослью,
А стали людьми.

Прошли мы дорогами горести,
Теряя друзей в боях.
Мы – поколение совести,
Забытое впопыхах.

Забытое новой порослью,
Манкуртами и шпаной.
Мы – поколение совести,
Измученное войной.

И как сказал о нас Зельдин,
Великий артист и брат, —
Не завтра и не намедни
Жизнь нам не повторят.

И поколенья такого
Случиться не может вдруг.

Но мы оставляем повод
Вспомнить наш звездный труд.

Мы – поколение совести,
Мужества и войны.
Причастные к славе и доблести
Великой нашей страны.

Мы – поколение совести,
Сломившее смерть и страх.
И нет печальнее повести,
Чем повесть о фронтовиках.

2015

«Девочка, не знающая Блока…»

Девочка, не знающая Блока,
Не читавшая его волшебных строк, —
Кажется мне жалкой и убогой.
Я б такую полюбить не смог.

Мальчик, не читавший в детстве Фета,
Не слыхавший тютчевских стихов,
Кажется мне комнатой без света,
Пустырем для диких лопухов.

Я не знаю, кто повинен в этом…
Пусть живут для блага своего.
Я бы никогда не стал поэтом,
Если б их было большинство.

Слава богу, что страна богата
Памятью и умными людьми,
Для кого поэзия Булата
Так же дорога, как зов любви.

Слава, что для умников и умниц
Живы Блок, Есенин, Пастернак.
Научившие их с детства думать,
Чтоб по жизни не попасть впросак.

Потому и дружит с ними Слово —
Мудрое и доброе, как Бог…
И спасибо за нежданный повод
Повторить с любовью:
«Фет, Есенин, Блок…»

2015

Святой огонь

Ане

Благодарю тебя
За то, что ты со мной.
За то, что мы в любые непогоды
В душе своей храним
Огонь святой,
Что озарил нам
Прожитые годы.

Благодарю судьбу,
За красоту твою,
Познавшую и радость,
И печали.
Все песни о любви
Я для тебя пою.
Все песни о друзьях
Тебе я посвящаю.

2015

День рождения Пушкина

Шестое июня – день предстоящей победы,
Победы Поэзии и русского языка.
И Пушкин долгое время не ведал,
Что он взойдет на Олимп на века.

Туда же за ним вознесется Россия,
Чтоб мир от ревности изнемог.
Двести лет говорим мы июню «Спасибо!»
За гениальность пушкинских строк.

Шестое июня – день предстоящей победы.
Как жаль, что так мал был
божественный срок,
Откуда пришли все другие поэты,
Кому своим гением Пушкин помог.

2015

«Спасибо родителям и судьбе…»

Спасибо родителям и судьбе
За то, что я никому не завидовал.
Что не копаюсь в чужом рубле
И не делю чью-то роскошь
С обидою.

Но горько другое…
Его эгоизм
Нарушил заповедь Бога:
Когда у тебя счастливая жизнь,
Вспомни, что надо помочь другому.

Тому, кто стар и беден.
Иль у кого
Дети болеют давно и горько…
Отсыпь от золота своего
Горстку,
Чтобы спасти ребенка.

Но у богатых свой счет деньгам.
Хотя не в них, как известно, счастье…

И ухожу я молиться в Храм
За тех,
Кто к боли чужой причастен.

2015

Сон

Марине

Мне сегодня снился Петербург.
Он красив был, словно наяву…
Правда, ни одной души вокруг.
Может, все уехали в Москву?

И во сне я знал, куда иду —
Мойка… Пушкинский музей.
Ночь зажгла Полярную звезду,
Чтоб идти мне было веселей.

Сон напоминал мне сериал —
Расстелились новые пути:
Петр Великий на коне дремал.
Летний сад остался позади.

Долго я блуждал по тишине.
И во сне случилось чудо вдруг —
Вышла дочь из темноты ко мне…
И умчал я утром в Петербург.

2015

Гипотеза

Мы снова в небе…
Рядом со Всевышним.
И вспомнил я один старинный сказ,
Что будто мы из океана вышли
И что Земля усыновила нас.

Но почему-то люди неустанно
Пытались оторваться от Земли.
Планеты открывали, словно страны,
И в синий мир, как в отчий дом вошли.

Когда-нибудь откроются все тайны.
И на одной из сказочных орбит
Мы встретим наших родственников дальних,
С которыми нас Бог соединит.

Не океан нас породил, а Небо.
И слышу я, как падает Икар…
И тот полет – печальный и нелепый —
Остался, словно потаенный дар.

2015

«Ни о чем другом писать не хочу…»

Ни о чем другом писать не хочу,
А буду всегда писать о любви.
Не потому, что другое не по плечу.
Просто я растерял интересы свои
К нашей плоской и горькой жизни,
Где все пошло вперекосяк, —
Где нас подмял вороватый бизнес,
И простой человек в ней – такой пустяк…

Но я живу за другой чертой.
Где вечные ценности не утрачены,
И жизнь моя чистой верой оплачена,
И ей всегда по пути с добротой.

И потому я пишу о любви.
И останусь верен великой теме.
Мне хорошо в новой жизни с теми,
Кто помнит еще, как поют соловьи.

2015

«Мир держится на добрых людях…»

Юрию Вяземскому

Мир держится на добрых людях.
Не на агрессии и зле.
И если доброты не будет,
То ничего не будет на Земле.

Мир держится на милосердье,
А не на выгоде и лжи.
Никто из нас не минет смерти,
А потому творить добро спеши.

Мир держится на состраданье,
А не на важности пустой.
Вот кто-то свет потемкам дарит,
Чтоб озарить жизнь красотой.

Быть может, это все наивно…
Но вижу я в который раз,
Как над землей бушуют ливни,
Чтоб смыть скопившуюся грязь.

Так пусть в нас совесть не убудет.
И правда не сорвется вниз.
Мир держится на добрых людях,
Как держится за солнце жизнь.

2015

«Я скучаю по России…»

Я скучаю по России.
Не по той, что на плаву,
Что своею мощной силой
Катит по миру молву.

Я скучаю по России,
По березовой стране,
По ее рассветам синим
И по сельской тишине.

По ее наивным вздохам
О минувших временах,
И когда нам было плохо,
И когда мы шли сквозь страх.

Я скучаю по России,
Сберегавшей нашу честь,
Где экраны не грозили
Богу пошлость предпочесть.

Я скучаю по России —
По грядущей и былой,
Что свой свет не погасила,
Когда мир окутан тьмой.

Я скучаю по России,
Несмотря, что рядом с ней.
И шепчу в ночи: «Спасибо»,
И молюсь всем сердцем ей.

2015

«В Россию пожаловал август…»

Т. Ф. Пирожковой

В Россию пожаловал август
И землю росой окропил.
И люстры зажег на рябинах…
И выбилось пекло из сил.

В Россию пожаловал август
С прохладою по вечерам.
С малиной лесной и грибами,
Медлительный, как ветеран.

В Россию пожаловал август…
И яблочный аромат
Развеял все наши тревоги,
Боязнь и разлук, и утрат.

Хотя и недолгим он будет,
Пленительный месяц щедрот,
Но света его нам хватает,
Чтоб встретиться вновь через год.

Майя Плисецкая

Тебе подарили весеннее имя…
По-моему, самое нежное —
Майя…
А Небо пленилось очами твоими,
Как будто ему своих звезд было мало.

И ты восходила на сцену,
Как в Небо,
Как в Небо восходит
Лишь ангел Господен.
И взгляд Мельпомены с улыбкою Феба
Тебя охраняли в счастливом полете.

Наверное, кроется некая тайна,
Что Майя ушла от нас
В месяце мае.
Под звуки Бизе и мелодию Гайдна
Сорвалась с высот гениальная Майя.

Развеют твой прах над печальной Россией.
И все цветы Родины будут с тобою…
Но мы ту разлуку вовек не осилим.
И примет нас Небо твое голубое.

Где ты будешь жить
Своим вечным искусством.
А смерть – это просто жестокая небыль.

Но жаль, что нельзя поклониться по-русски
Могиле твоей…
И смотрю я на Небо.

Май 2015

«В Москве мне не хватает Волги…»

В Москве мне не хватает Волги,
Тверских пейзажей и друзей.
И я альбом снимаю с полки,
Где Тверь во всей красе своей.

Листаю древние кварталы,
И вижу дом свой на краю,
И ухожу дорогой старой
В тверскую молодость свою.

Мне все здесь дорого и мило:
Над Путевым дворцом рассвет,
Река, несущаяся мимо
Ушедших и грядущих лет.

И новые названья улиц
В честь знаменитых тверичан.
Солдат в почетном карауле —
Над Памятью однополчан.

О, Тверь моя, не оставляй вниманьем
Гостей, спешащих в славный град.
И тех, кого былое манит,
И тех, кто просто встрече рад…

2015

«До чего же в мире неспокойно…»

До чего же в мире неспокойно!
Может быть, Господь тогда не знал,
Что Земля вдруг погрузится в войны,
Доброту сменяет на металл.

Что Его заветы мы забудем
И погрязнем в бедах и во зле.
Не для горя Бог явился людям.
Только благость он дарил Земле.

Впрочем, это мы все виноваты,
Что планета корчится в огне.
Кто-то кровью покупает злато,
Кто-то душу продал Сатане.

Господи, ты образумь нас снова.
Ты же для добра Себя явил…
Пусть звучит над миром Божье Слово,
Что сильнее всех коварных сил.

2015

«Я тебя восторженно люблю…»

Ане

Я тебя восторженно люблю.
А в разлуке горестно скучаю.
Только жаль, что жизнь идет к нулю.
И душа поэтому в печали.

Ты мне нежно говоришь в ответ —
«Никаких нулей, пока я рядом…
Ведь любви моей так мало лет,
Что о годах говорить не надо…»

Я тебя восторженно люблю.
И глаза твои озарены любовью…
Одолею все я и стерплю,
Лишь бы только быть всегда с тобою…

2015

Прощание с «Трансаэро»

Усталые «Трансы», как журавли,
Спешат по холодному небу куда-то…
И музыка их затихает вдали.
А я с нетерпением жду их обратно.
Но кто-то посмел у них Небо украсть,
Оставив надежду на память.
И вслед самолетам душа унеслась,
Увидев, что власть
Не считается с нами.

Я столько на «Боингах» этих летал!
Святая земля под крылом открывалась.
И взгляд стюардессы над нами витал,
И каждый полет был не в тягость,
А в радость.

Теперь эту радость отринули прочь…
И выбора нет, да и рейсы дороже.
Грустит под луною морозная ночь,
Что песню полета услышать не может…

2015

Сын

В юности о смерти ты не думал.
В двадцать лет все только началось.
И шагал с тобою в ногу юмор.
И душа с тревогой жили врозь.

Все вокруг казалось слишком светлым —
Сны, надежды, поиски, друзья…
Это уж потом нежданным ветром
Остудилась горько жизнь твоя.

Не сумел ты справиться с бедою,
Потому что пламенно любил
Ту, что оказалась недостойной.
Ту, с которой ты достойно жил.

Грустно смотришь на меня с портрета…
И проходят без тебя года.
Слышу я порывы злого ветра,
Что ворвался в жизнь твою тогда.

Пролегла разлука между нами.
Но душа общается с тобой…
И болит израненная память,
И не затихает в сердце боль.

2015

«В опустевшем полутемном зале…»

В опустевшем полутемном зале
Женщина играла на рояле.

И была она тиха, печальна,
Словно ранний вечер декабря.
Музыку, овеянную тайной,
Женщина играла для себя.

Для себя играла и печаль,
И муки,
Сердцем возвращаясь в свой испуг…

Но жила надежда в каждом звуке,
Вылетавшем из-под грустных рук.

2015

Неведомое время

Глаза закрою – снова вижу лица
Друзей моих, ушедших в никуда.
Хотя лишь миг виденье это длится,
Я возвращаюсь в прошлые года.
В далекие, забытые невольно…
И близкие, в которых мы живем.
От встречи с ними мне светло и больно,
Как будто я вернулся в отчий дом.

И все мои друзья опять со мною.
И за плечами только двадцать лет.

…Неведомо им наше Время злое,
Рожденное от войн, потерь и бед…

Но слышу я настороженным сердцем
Друзей своих уже не в первый раз,
Как через годы, через бездну смерти
Они вдали тревожатся за нас.

2015

«Минувший день ничто мне не принес…»

Ане

Минувший день ничто мне не принес.
И потому он тихо перечеркнут.
Пылал закат и угнетал мороз,
Хотя Природа вовсе ни при чем тут.

Чего-то я не отыскал в себе.
А сердце молчаливо ожидало
Горячих строк в холодном декабре.
Но ожиданий оказалось мало.

И – я в надежде на тебя смотрю,
И продолжаю молчаливо верить,
Что ты зажжешь в душе моей зарю,
Которая рождает вдохновенье.

Уже бывало так со мной не раз,
Когда я начинал стихи с твоей улыбки…
Любовь – единственный сюжет для нас,
Поэзия – ее хранитель пылкий.

2015

«Я снова на Святой земле…»

Я снова на Святой земле.
О, как же здесь отрадно мне.
Отрадно повстречать друзей,
Даривших свет душе моей.

Земля Святая столько раз
От суеты спасала нас.
И от хвороб, и от обид…
И память та во мне болит.

Оставив шумную Москву,
Я здесь возвышенно живу.
Святым просторам не чужой,
Я отдыхаю здесь душой.

Подняв к Всевышнему глаза,
Вновь сердцем слышу Небеса.
Откуда Муза в тишине
Легко спускается ко мне.

И мы с ней радостно вдвоем
Святую землю воспоем.
Я снова на Святой земле.
О, как же здесь отрадно мне!

2015

Восьмое чудо

Валерию и Ольге Коганам

Живут в моей памяти семь чудес света.
Я мысленно каждое видел не раз.
И Храм Артемиды, затерянной где-то,
И статую Зевса, и Галикарнасс…

Висячих садов Семирамиды
Вовек никому повторить не дано.
Ведут нас восторги, как верные гиды,
В загадочный мир, позабытый давно.

А сердце мое истерзала обида,
Что нет в наших буднях такой красоты,
Чтоб нам позавидовал Зевс с Артемидой.
Увидев в грядущем былые черты.

Но жизнь оказалась и доброй, и чуткой,
Когда на прекрасном Святом берегу
Поднялся дворец, несказанное чудо,
Который ни с чем я сравнить не могу.

И Оля его принимает всем сердцем,
Увидев, как в явь превратили мечту.
А Небо не может никак насмотреться
На эту волшебную красоту.

Теперь-то уж точно – не семь чудес света,
А восемь чудес украшают наш мир…
Как жаль, что нет Пушкина рядом и Фета.
Они бы воспели сей радостный миг.

Но пусть все сказать мне коллеги доверят.
Кейсария, слышишь мой нежный восторг!..
И скромно в ответ улыбнется Валерий,
Прославивший род свой и Ближний Восток.

2015, Израиль

«Пока мы юны – все легко и просто…»

Пока мы юны – все легко и просто.
Живи, работай, радуйся, люби.
Но незаметно вдруг нагрянет возраст,
Похожий на тайфун в степи.

Я не из хилого явился рода.
Отец и мама пóжили сполна.
Но надо всеми властвует Природа.
И не всегда заботлива она.

А мы живем по собственным законам.
Порой бездарно, без оглядки, всласть…
И смотришь, жизнь твоя уже негодна —
Она со здравым смыслом разошлась.

Я тоже часто нарушал все нормы.
Себя и время не жалел ничуть.
Но не хотелось выглядеть покорным,
Когда в несчастье вдруг уткнулся путь.

Но слава Богу, есть на свете люди,
Что мысленно напутствуют: «Держись!»
Не плачь, надежда, средь тревожных буден.
Да здравствует моя вторая жизнь!

2015

«Я далек от тусовок…»

Я далек от тусовок,
От интриг и вражды.
И хочу добрым словом
Перекрыть к ним мосты.

Мы приходим на Землю,
Чтоб любить и дружить.
Лишь такой я приемлю
Эту самую жизнь.

Но она же и рушит
Все величье свое,
Когда черные души
Наполняют ее.

Я ж наивно надеюсь,
Что добро победит.
Но крутая власть денег
Забивает наш быт.

И чернит наше Время,
Будто мы в нем рабы.
Все равно я не верю
В безнадежность судьбы.

Я не верю в победу
Лицемерья и зла.
И тянусь сердцем к свету,
Что Россия зажгла.

Потому для тусовок
Я не прожил ни дня,
Что всю жизнь Божье Слово
Охраняет меня.

2015

«В день, когда мы встретились с тобою…»

В день, когда мы встретились с тобою,
Над землей кружился листопад.
И сияло небо голубое,
И светился нежностью твой взгляд.

А над тихим парком золотым
Шелест крыльев прорывался в просинь.
И стелился вслед прозрачный дым
От костров, сжигавших нашу осень.
Я тогда подумал: листопад —

Это очень добрая примета.
Как ему всегда был Пушкин рад,
Провожая северное лето.
Много зорь сгорело с дня того,
Что нам подарил нежданный праздник…
Около волненья твоего
Снова я шепчу слова признанья.

2015

Всемирная паутина

Когда мне было восемнадцать лет,
Я ничего не знал про интернет.

Так мы и жили все вразброд,
Поскольку интернета не было.
И потому моя душа не ведала,
О чем тогда молчал народ.

А ныне все на белом свете
Я постигаю через интернет:
Экзотику минувшего столетия
Боль и надежду наступивших лет.

Стихи мои читает в интернете
Младое племя, что знакомо мне.
И мы друг перед другом вновь в ответе
За все, что есть, что сбудется в стране.

Хотя сейчас все в этом мире зыбко,
Я не теряю веры ни на час.
«Прими, поэт, в ответ мою улыбку
За то добро, что ты творишь для нас…» —

Так написал неведомый читатель,
По-братски поддержав меня.
И я подумал – наша жизнь как кратер,
Когда вулкан в предчувствии огня.

2015

«Всю державу рассовали по карманам…»

Всю державу рассовали по карманам
И остатки бросили в народ…
Не хотелось мне бы словом бранным
Называть сей социальный «взлет».

Но хороших слов не подберу я,
Потому что горько за престиж страны,
Видя, как нам врут, гнобят нас и воруют
Те, кому бы верить мы должны.

Семь десятков лет я отработал.
Все, что мог, – отдал стране родной.
Мне за все одну всучили льготу —
Вкалывать, как прежде, день-деньской.

А иначе трудно выжить в наше время.
Пенсия сложилась «с гулькин нос».
Знаю, что случилось так со всеми,
Кто трудился честно и всерьез.

Дай вам Бог, любимые земляне —
Книжники, врачи, учителя, —
Верить в то, что власть нас не обманет
И не будет мачехой Земля.

2015

Две совести

В новостях показывают кадры —
На шоссе лежит в крови старик…
Два пижона, видно, теме рады —
На айфон снимают жуткий миг.

Нет, чтоб подойти, помочь подняться.
Одному ему не хватит сил.
Что же происходит с нами, братцы?
Кто в нас равнодушье расселил?!

Но бывает, правда, по-другому —
Два подростка лезут по стене
Шумно полыхающего дома,
Чтоб коту не дать пропасть в огне..

Двое тех и двое добрых этих
Вроде бы в одной стране росли.
Кто их так по-разному пометил,
Почему их совесть развели?

Почему одним – чужие беды
Перехватывают горло вдруг?..
А другим – чинушам иль эстетам —
До чужих несчастий недосуг.

Может, Время в этом виновато,
Что сердца ожесточились враз.
Господи, верни в нас все, что свято,
Обрати, Всевышний, к милосердью нас.

2015

«Нет горше на душе отчаянья…»

Нет горше на душе отчаянья
От безысходности своей,
Чем взглядом встретиться с печальными
Глазенками больных детей…

Кто на коляске, кто при маме,
Но все с бедой наедине.
Немой вопрос во взгляде замер,
Невольно обратясь ко мне.

Ни сладости и ни игрушки
Не возвратят улыбку им.
И только добрая подушка
Теплом поделится своим.

Оставила их Божья милость
Иль заблудилась по пути…
И детство горестно простилось,
Так и не встретившись с детьми.

И снятся мне их лица ночью.
И так страшна бывает ночь…

Я, как и все, готов помочь им.
О, если б знать, как им помочь!

2015

«Время мчится день за днем…»

Время мчится день за днем.
И года – как бруствер.
Все мы хлопотно живем,
И светло, и грустно.

Я в делах своих погряз,
Сколько их скопилось!
Время, задержись хоть раз,
Окажи мне милость.

Не хотел бы впопыхах
Я с тобой общаться.
Я погряз в своих делах,
Но не в них же счастье.

Ждут со мною редких встреч
Дочери и внуки.
Время, ты мне не перечь,
Поживи в разлуке.

Чтобы я считать не стал
Ни часов, ни буден.
Я от спешки так устал…
Да услышан буду!

2015

«Мне довелось недавно…»

Мне довелось недавно
Побывать в Казани,
Где я встречался
С мудрыми людьми.

Они мне столько
Добрых слов сказали…
А я в ответ
Им признáюсь в любви.

Там древний кремль
Нам распахнул просторы.
И свет струился
В сердце от кремля…

Живи и здравствуй,
Гениальный город!
Будь счастлива,
Татарская земля!

Казань – Москва
2015

Добрый талант

Доктору Анатолию Андреевичу Лиеву

Все главное в жизни – от Бога —
Рожденье и будущий путь.
Легла Вам крутая дорога,
Но не было мысли – свернуть.

Вы строили мир свой открыто.
Не для себя… Для людей.
А трудности, боль и обиды
Лишь делали душу сильней.

Вам все приходилось брать с бою —
Вершины, и власть, и сердца.
И быть недовольным собою,
И верить в себя до конца.

Всевышний судьбу Вашу вывел
В мир светлых надежд и идей.
И не было сердца счастливей,
И не было жизни трудней.

Наверное, нет выше счастья,
Чем знать, что кого-то ты спас.
С надеждой помог повстречаться,
Когда ее лучик угас.

Открыто для всех Ваше сердце,
И гений Ваш, и мастерство…
От первых побед до бессмертья
Лишь миг, лишь полжизни всего.

2015

Акростих

Лиле Миндлин

Люблю друзей своих
И верен их заветам.
Люблю надежность слов —
Изысканную речь…
Чтоб жизнь была взаимностью согрета,
Коплю в душе добро,
А в сердце – радость встреч.

2015

«Я вступил в комсомол в сорок страшном году…»

Евгению Михайловичу Тяжельникову

Я вступил в комсомол в сорок страшном году,
Когда сводки с фронтов разрывали мне сердце.
И шагал я с друзьями сквозь боль и беду,
Не заметив, как горько мужало в нас детство.

Не заметив, что милая эта пора
Обошла наши души, надежды и радость.
Все мне кажется – это случилось вчера,
Хотя с детством уже мои внуки расстались.

Но живет во мне память тех горестных лет,
Героических лет нашей веры в Победу…

Достаю из стола комсомольский билет.
И горжусь до сих пор,
Что друзей я не предал.

2015

Джуна

Прости меня, Джуна…
Я виноват
Перед тобою и нашей дружбой,
Что жил порою с душой невпопад,
Крутясь меж суетой и службой.

А дни проносились, как карусель.
Но мы были рядом и сердцем, и временем.
Хотя нас порой холодила метель,
Метель сиюминутного бремени.

И часто подолгу молчал телефон,
Но знал я, что все по-хорошему сложится,
Когда я сорвусь и приду на поклон
К другу, который ждет и тревожится.

Ты смело сошла в этот мир крутой,
На кончиках пальцев неся свою нежность.
И стала лечить людей добротой,
Возвращая им покой и надежду.

Я помню волшебные руки твои,
Воздетые к Небу над горем и болью.
И каждый твой жест был полон любви.
И боль отступала перед любовью.

Господь наградил тебя добротой,
Чтоб ты была с нами долгие лета.
Чтоб рядом с ханжеством и враждой
Ты жизнь наполняла божественным светом.

Прости меня, Джуна…
Я виноват, что редко мы виделись
В жизни минувшей.
Я возвращаю Время назад,
Где были близки наши думы и души.

Спасибо тебе за то, что была.
За то, что жизнь поднимала над смертью.
Но в этом мире, где столько зла,
Нам так твоего не хватает сердца.

2015

Слова любви

Ане

Я в доме все словари перерыл
И отыскал дневники свои,
Хотелось так сказать о любви,
Как мир еще не говорил.

И все свершилось само собой…
Явились мне те слова.
И ты узаконила их права,
Чтоб стали они судьбой.

Я сердцем слышу их тихий плеск.
Я полон ими навек,
Как полон надеждой Ноев ковчег,
Как музыкой – майский лес.

Всю жизнь повторяю я те слова,
И радость светится в них.
Судьба поделила их на двоих.
И снова была права.

2015

Ане

Ты с опаской смотришь на меня,
Зная, что могу вспылить, обидеть,
Чтоб потом себя возненавидеть
И просить прощения полдня.

Я не знаю, кто в том виноват,
Что характер у меня не сахар.
Сам себе я и палач, и плаха…
И живу с собою невпопад.

Может, в этом Знак мой виноват?
Но и ты ведь из Созвездья Рака,
А в душе твоей ни капли мрака
И любовью светится твой взгляд.

Мне пора задуматься уже…
Я хочу быть на тебя похожим,
Но не в смысле, чтобы стать моложе.
В смысле – добрый свет разлить в душе.

Ты с улыбкой смотришь на меня,
Но твой взгляд по-прежнему печален…
Что ж, давай из прошлого отчалим
В вечный праздник завтрашнего дня.

2016

Друзья

Семье Носиковских – сердечно и благодарно

Все начинается с семьи —
Рожденье, детство,
Радость, память…
Я счастлив, что пути мои
Сошлись с прекрасными людьми,
Теперь семейными друзьями.

Жизнь начинается с семьи.
А в ней любовь – всему начало.
Вот снова со Святой земли
Мне сеть поклон друзей домчала.

Когда же с ними рядом я,
То встреча вновь неповторима.
«Какая дружная семья», —
Пишу бокалом я незримо.

Все начинается с семьи.
Израиль – одна семья большая.
Когда сюда я приезжаю,
Шепчу: «Любовь мою прими…
Прими мою любовь к Земле,
Что так мудра и так открыта.
Где хорошо с друзьями мне.
И где все горести забыты…»

Иерусалим
2015

Зима в Иерусалиме

Зимний пейзаж от хандры меня спас.
Синее небо, цветы и деревья.
Жалко, что все по-другому у нас —
Тихо меня провоцирует ревность.

Правда, в России своя красота.
Если зима – значит, солнцу не время.
Снег отменил все другие цвета,
Инеем светятся ночью деревья.

Вырос я средь холодов и снегов,
С летом коротким, с дождями под осень.
И нашу стынь променять я готов
Пусть не надолго – на южную просинь.

Мне хорошо здесь с бесснежной зимой,
С небом весенним, с теплом и цветами…
Ну а когда возвращусь я домой,
От холодов защитит меня память.

2015

Мойка, 12

В Доме-музее на Мойке, 12
Тихо ступают мои земляки.
Как им не терпится к Небу подняться,
Взглядом дотронуться до строки.

Сердцем своим прикоснуться к Святыням —
Вот он, автограф и профиль родной…
Время здесь живо и память не стынет.
Замер весь мир на черте роковой…

Сколько печали, любви, интереса
Вижу я в добрых мальчишьих глазах.
«Если бы мог – я бы вызвал Дантеса…» —
Юный земляк мне негромко сказал.

Вот ведь совпало – я тоже когда-то,
Грустным мальчишкой ступив на порог,
С горькой отвагой простого солдата
Очень хотел бы нажать на курок.

2015

«Мои родители давно в стране другой…»

Мои родители давно в стране другой.
Она на карте никакой не значится.
Настанет срок – я тоже там найду покой.
Пока же боль моя в душе незримо прячется.

Мои родители давно в другой стране,
Но я их чувствую неутоленным сердцем.
И слышу, как они всегда спешат ко мне,
Над временем поднявшись и над смертью.

Пусть кто-то скажет: «Мистика…» —
Ну что ж…
Быть может так, и возразить мне нечего.
Приснился батя… «Как ты, сын, живешь?
Будь острожен – ты такой доверчивый…»

И так печально смотрит на меня,
Как будто что случилось в самом деле….
Но в суматохе будущего дня
Я забываю о ночных виденьях.

Когда же мама вдруг приснится мне,
Я вместе с ней иду под своды Храма…
Мои родители давно в другой стране,
Но жизнь моя под их живой охраной.

2015

Россия

Льву Лещенко

Я горжусь своей страной —
В счастье и в печали.
И красой ее земной,
И небесной далью.

Прошлым я ее горжусь —
Вечным 45-м.
Сердце помнит наизусть
Все Святые даты.

И у Вечного Огня
Бью поклон солдатам,
Что спасли от бед меня
В том же 45-м…

За добро плачу добром.
За обиды – болью.
Радуюсь, что отчий дом
Освящен любовью.

Я горжусь своей страной,
Хоть не все в ней свято.
Если рядом с беднотой
Власть плодит богатых…

Все равно – горжусь страной, —
И вся жизнь мне вторит…
Верю я лишь ей одной —
В радости и в горе.

2015

«Уходят в мир иной мои друзья…»

Уходят в мир иной мои друзья.
Порой так рано… И всегда нежданно.
И память по былым годам скользя,
Кровоточит сквозь боль мою и раны.

Я не смогу мириться с этим злом,
Хотя, как говорится, все под Богом.
И мы когда-нибудь вослед уйдем.
И чей-то путь расстелен у порога.

А потому давайте жить взахлеб,
Чтоб каждый миг был радостью помечен.
И так любить и так работать,
Чтоб
Завистникам хвалиться было нечем.

Уходят в мир иной друзья мои.
Порой так рано… И всегда нежданно.
И остаюсь я членом их семьи…
И память – как невидимая рана.

2015

«Ничто меня так не тревожит…»

Ничто меня так не тревожит,
Как хитрое умение ловчить.
Я видел,
Как ты восхищаться можешь
И без конца об этом говорить
Коллеге своему, когда он рядом.
Когда вы рядом, но… наедине.
Публично же ты эту правду спрятал,
А твой товарищ так нуждался в ней.

Но ты смолчал…
Смолчал на всякий случай.
Вдруг будет недоволен некий зам,
Кому обязан ты судьбой везучей…
А тут еще соперник – дерзкий хам.

Так лучше уж не рисковать карьерой,
К тому ж молчанье – все-таки не ложь.
А друг твой – он уже не первый,
Кого ты так умело предаешь.

2015

Тревожные дни

Профессору Дине Бен Иуда

Я вновь в больнице…
Грустная пора.
И надо мной колдуют доктора.

Я верю им…
У них высокий класс.
Один из них меня однажды спас.

Мой главный врач – красива и добра.
Она в палате каждый день с утра.

Но ничего при том не говорит —
Ведь с русским не стыкуется иврит.

А вместо слов – улыбка, милый взгляд
И процедур неутомимый ряд.

Я спрашиваю Дину: «Маниш ма?»[1] —
«Бэседер»[2], – улыбается она.

Я чувствую, что будет все о'кей
И со здоровьем и с судьбой моей.

Подлечат и отправят вновь в Москву.
Я верю в это…
Значит, я живу.

Иерусалим
2015

[1] Как дела? (*иврит*)
[2] Хорошо (*иврит*).

«Лихие ребята во власти…»

Лихие ребята во власти
Ведут нас дорогами бед.
На все наши мирные страсти
Европа звереет в ответ.

Неужто нельзя поумнее
Вести политический торг.
Не биться напрасно во гневе.
Не прятать нежданный восторг.

Ведь все мы одноземляне,
В какой бы стране кто ни жил…
Устал мир от непониманья.
Не хочется быть в нем чужим.

2015

Одна-единственная

Олегу Попцову

Если бы я не любил Россию
И не был так предан ей,
Слинял бы куда-нибудь в Никозию
От наших бед и скупых рублей.

Уносятся лайнеры спозаранок,
Везут эмигрантов сквозь их вину…
Немало душ в чужеземных странах
Забыли горько свою страну.

А мне дороже всего на свете
Родная даль, ее лес, жнивье…
Не для того я любовь здесь встретил,
Чтоб на чужбине предать ее.

Какой бы шквал ни терзал Россию,
Какое б зло ни бежало вслед, —
Я знаю, что вместе мы все осилим.
Другой судьбы у России нет.

2015

«Чиновники и толстосумы…»

Чиновники и толстосумы
Россию взяли в оборот.
И опустился в души сумрак
От неожиданных невзгод.

Теперь страна уже не наша.
Она богатым отдана.
А мы – народ,
Под кличкой «Раша»
Хлебнули горестей сполна.

Хотя я оптимист бывалый
И верю в правду и успех.
Но лишь бы власть не забывала,
Что Родина одна на всех…

И что бы ни случилось завтра, —
Служить мы будем верно ей.
Не прихотям господ внезапных,
А вечной Родине своей.

2015

«На крутом повороте судьбы…»

На крутом повороте судьбы
Друг меня предал вдруг.
Предают те, кто душой слабы
Или кого одолел испуг
За шкуру свою в бою.
За чин иль благодать.
За выгоду предадут свою —
Лишь бы ее не терять.

А мне такая жизнь на фига.
Я плюну другу вослед,
Зачем держать в друзьях слабака…
И стал я врагом в ответ.

2015

«Мы радостно встречали Новый год…»

Мы радостно встречали Новый год.
И старый год без грусти проводили.
А что нас всех в грядущих буднях ждет, —
Я на прогноз не тратил бы усилий.

И так все ясно – жизнь пошла на спад.
И только цены все наглей и выше.
И власть опять вещает невпопад,
Но обещаний мы ее не слышим.

И так все ясно – вымрет бедный люд.
И за рубеж слиняют те, кто круче….
Как в январе мороз бывает лют,
Так круглый год нас беды будут мучить.

2015

На весах искусства

Наша сцена не стесняется попсы…
Мне ж порой так стыдно за нее.
Мысленно кладу я на весы
Песенное творчество свое.

И еще десяток новых книг,
Что читает добрая страна.
Для меня нет радости без них.
Ими жизнь моя озарена…

На другую чашу я кладу,
Впав в недоумение и злость,
Жалкую словесную руду,
Где таланту места не нашлось.

Где такая музыка взошла,
Что душа и уши вянут враз.
Где танцуют некие тела
Пошлость и бездарность напоказ.

Но еще печальнее, что зал
От халтуры падает в восторг.

Это кто же вкус им поломал?!
Кто искусство позабыть помог?!

2015

Морской еж

Я случайно в воде наступил на ежа.
До него моя жизнь здесь была хороша.
Я взлетал к небесам на холодной волне,
И так радостно было вернуться к жене.

А теперь рядом с нею сидит инвалид.
«Потерпи, потерпи…» – мне она говорит.
Еж жестоко воткнул десять игл в меня.
И замучила боль, и распухла ступня.

И когда я от боли поник и ослаб,
Вдруг ко мне подошел симпатичный араб.
«Принеси-ка лимон… Будем ногу лечить.
А в ведре кипяток… Надо иглы мочить…»

Все лимоны он выжал в крутой кипяток.
Я горячую ванну терпел, сколько мог.
А когда он извлек мою боль из оков,
Я почувствовал, что абсолютно здоров.

И взглянув благодарно, сказал я врачу,
Что теперь и акула ему по плечу.

И араб улыбнулся… «И это могу…»
И с тех пор мы с ним дружим
На том берегу…

Эйлат
2015

«У каждой эпохи – свой колорит…»

У каждой эпохи – свой колорит:
В одной – всё кареты, салоны, приемы,
Где русский язык для общенья забыт,
Хотя все сошлись не в Париже, а дома.
У каждой эпохи свой маскарад:
Опять парики, кружева и вальяжность…

В моей же – дырявые джинсы да мат.
И к «бабкам» чужим непомерная жадность.

2015

Монолог верского ветерана

Власти назвали прожиточный минимум
И цифру такую преподнесли,
Что даже ветерану с именем
Придется отсиживаться на мели.

А я не привык в своем государстве
Чувствовать себя чужаком.
«Вы, господа, о нас вспомнили…
Здрасте!
А не пошли бы вы с ветерком…»

Надо ж додуматься до такого,
Поделив Россию на голь и знать.
И подыскать подходящий повод
Хамство вельможное оправдать.

Выходит, по-вашему, ветераны
Пóжили…
Надо и совесть знать…
Болят к непогоде старые раны,
Значит, пора, старичье, умирать.

А может, пора умереть тем устоям,
Что нас превратили в ходячий хлам?
Впрочем, занятье сие пустое,
Коли оно во вред господам.

И все же я верю в те перемены,
Которые к радости нас вернут.
Дожить бы до справедливой меры,
Когда решать будет только труд.

2015

«Я читаю Окуджаву…»

Я читаю Окуджаву…
Словно лесенкой из строчек
Опускаюсь в те года,
Где пришла к Булату слава.
Заглянула в стол рабочий
И осталась навсегда.

Я читаю Окуджаву —
«Гитариста и соседа»,
Как он сам мне написал…
А в стихах так много света,
Что он всю свою Державу
Этим светом озарял.

Мы в одном с ним жили доме.
И стояли у подъезда
Рядом наши «Жигули».
Как-то он сказал мне, помню:
«Жаль, что мы по «Мерседесу»
До сих пор не завели».

И так хитро засмеялся,
Что я понял – друг мой шутит.
Для чего солдату шик?
Он в «жигуль» легко забрался.
Я услышал звуки вальса,
Что умчались в тот же миг.

Раз мы были с ним на даче.
Он читал стихи негромко,
Глядя прямо в объектив.
И осталась передача…
Я вставляю диск тот робко,
Где он грустен и красив.

Это был нежданный вечер.
Все случилось ненароком
Перед горестной бедой…
Я не знал, что этой встречей
Мы простились одиноко
С его жизнью молодой…

Но жива гитара с песней,
Жив его печальный голос,
Обжигающий сердца…
И приходит в мир бессмертье —

В каждый дом
И в каждый город —
Дар великого певца.

2015

Ане

Утро начинается с любви…
Я смотрю на твой красивый профиль,
Разливаю ароматный кофе,
Освятив восторгом все слова свои.

Ты смеешься, потому что рада.
Рада потому, что мы вдвоем.
Солнце, тишь…
И два влюбленных взгляда,
И веселым счастьем
Озаренный дом…

2015

«Наверно, с годами душа устает…»

Наверно, с годами душа устает.
И то, что вчера непременным казалось.
Сегодня во мне вызывает усталость.
Как будто я севший на мель пароход.

Но ты не сердись на меня…
И прости
Нежданную грусть мою, боль и обиды.
Хочу, чтоб с судьбою мы вновь были квиты,
Когда я вернусь на былые пути.

Где каждый наш день был и добр, и красив…
Где ты понимала меня с полуслова…
А ныне я как-то живу бестолково,
Как будто всю жизнь перевел на курсив.

Но все возвратиться должно…
И тогда
По-прежнему жизнь нам покажется сказкой.
И ты не встречай наши будни с опаской…
А я обещаю забыть про года.

2015

Мираж

А мне бы вырасти красивым деревом,
Когда закончится мой путь земной.
Хочу, чтобы Природа мне доверила
Избрать для жизни уголок лесной.

Я стану тополем пирамидальным
Среди дубов, берез и тополей…
И окружу себя зеленой тайной,
И буду счастлив участью своей.

А может, стану кленом я развесистым,
Почти таким, что рос у нас в саду,
Когда под ним мы пировали весело
В послевоенном памятном году.

Но пусть не скоро это все случится.
Мне нравится быть в образе ином…

Ты распахнула радостно ресницы,
Спалив мираж мой голубым огнем.

2015

«Душа Дантеса в черных небесах…»

Душа Дантеса в черных небесах
Уже не первое столетье тлеет.
И надо б ей покаяться в грехах,
Да не избыть вины перед дуэлью.

А рядом в тех же черных небесах
Душа Мартынова в огне металась.
Но боль ее и бесконечный страх
Не пробудили в строгих судьях жалость.

Двоим убийцам там прощенья нет.
Как нет его и на земле Российской.
И каждый наступающий рассвет
Кладет свои лучи на обелиски.

О, как же справедливы Небеса,
Не оставляя подлость без ответа.
Печально Пушкин опустил глаза.
И грустно смотрит Лермонтов с портрета.

2015

«Когда уходит близкий человек…»

Когда уходит близкий человек
И встречи с ним уже вовек не будет,
То кажется, что белый свет померк
И жизнь уткнулась в безнадежность буден.

А если добр был этот человек,
В делах надежен и душою светел,
То жаль вдвойне, что без него свой век
Продолжат сверстники его и дети.

Ушел навеки близкий человек…
Но на земле жизнь продолжает память.
И души наши устремились вверх,
Где он незримо остается с нами.

2015

Прошлое встречается с грядущим
1955–2016

Признание в любви

Признаю́сь в любви читателям России,
У кого всю жизнь я доброте учусь.
И когда автографы просили,
И когда стихи читают наизусть.

Нас от многих бед спасают книги.
В них любовь, надежда, свет и честь.
Сколько на земле имен великих…
И великих книжников не счесть.

Пишут земляки мне отовсюду —
Из Твери, из Пензы, из Орла.
Каждое письмо, как отблеск чуда,
Весточка надежды и добра.

Люди обнажают душу в письмах.
Как мне дорог пониманья миг!
Неспроста сказал когда-то Бисмарк,
Что война боится мудрых книг.

Я бы никогда не стал поэтом,
Если бы не верил мне народ.
Мы одним озарены с ним светом
В этом мире страха и невзгод.

И всем сердцем верую я свято
В искренность читающих людей.
Я от них своих обид не прятал,
Как не прячу и любви своей.

Потому от имени сограждан
Получил я право говорить
О добре и зле,
О малом и о важном
И надежду издали дарить.

2016

«Я никогда не возвращаюсь в прошлое…»

Я никогда не возвращаюсь в прошлое,
И не тоскую по былым годам.
А все, что было там хорошего,
Я берегу в душе и не предам.

Меня Судьба испытывала часто,
И посылала пасмурные дни,
Где ни удачи, ни надежд, ни счастья,
А только огорчения одни.

Но я был полон светлых ожиданий,
Что краток срок печальной полосы…
И вновь судьба мне благосклонно дарит
Счастливые недели и часы.

Я никогда не возвращаюсь в прошлое…
Ведь ты со мной сейчас и навсегда.
И те года, что мы с тобою прожили, —
Они не только прошлые года.

2016

Мать

В суровую быль сорок первого года
Влилась материнская правда твоя:
По зову страны, по приказу народа
На фронт уходили твои сыновья.

Прощаясь надолго с родными местами,
Мы знали, тебя оставляя одну,
Что нет на земле тяжелей испытаний,
Чем сыновей провожать на войну.

Когда на полях говорили колосья
О том, что работаешь ты за троих,
Когда боевая тревожная осень
Стучала безжалостно в окна твои, —

Тогда ты была и грустна, и красива —
В работе упрямей и духом сильней…
И знали сыны – это наша Россия
Стояла тогда за спиною твоей.

И как ни огромны родимые дали, —
Вместилась вся Родина в сердце твоем.
Вы вместе и беды и счастье встречали, —
Недаром мы матерью землю зовем.

Окно

Летний вечер.
Дремлет тишина.
Из окна мне улица видна.
Вдалеке в сиреннике густом
Притаился невысокий дом.

В доме том и дверь, и окна есть,
Можно их по пальцам перечесть.
Но меня волнует лишь одно —
Крайнее заветное окно.

Часто, часто у того окна
Девушка тоскует допоздна.
Допоздна не гаснет свет в окне, —
Потому-то и не спится мне.

И мечта —
Куда ни шел бы я —
Приводила под окно меня.
Только сердце ведало мое —
Я спешил,
Чтоб увидать ее!
Но, стараясь из последних сил,
Не смотрел —
И мимо проходил.

А сегодня, к радости моей,
У реки я повстречался с ней.
И, нежданно путь ей заслоня,
Я решился:
– Выслушай меня. —
И как есть – я все ей рассказал…

– Как давно,
Как долго ты молчал… —
И улыбкой отвела беду.
– Приходи…
Я каждый вечер жду…

Клен

Выбирал я недолго место.
У окошка погожим днем
Перед самым моим отъездом
Посадили мы клен вдвоем.

И потом в тесноте вокзала
Снова вспомнил о клене я.
Осень листья с него срывала,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.